

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ ДИССЕРТАЦИОННОГО СОВЕТА 24.2.340.08,
созданного на базе Федерального государственного автономного
образовательного учреждения высшего образования «Национальный
исследовательский Нижегородский государственный университет
им. Н.И. Лобачевского» Министерства науки и высшего образования
Российской Федерации ПО ДИССЕРТАЦИИ НА СОИСКАНИЕ
СТЕПЕНИ ДОКТОРА ПОЛИТИЧЕСКИХ НАУК**

аттестационное дело № _____

решение диссертационного совета от 13.02.2026 № 1

**О присуждении Гутеневу Максиму Юрьевичу,
гражданину Российской Федерации, степени доктора
политических наук**

Диссертация «Арктическая научная дипломатия: природа, формы, методы, направления, роль в региональной системе международных отношений» по специальности 5.5.4. Международные отношения, глобальные и региональные исследования (политические науки) принята к защите 07.11.2025, протокол № 23, диссертационным советом 24.2.340.08, созданным на базе Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского» Министерства науки и высшего образования Российской Федерации, 603022, гор. Нижний Новгород, пр. Гагарина, 23. Совет утвержден приказом Минобрнауки РФ от 30 марта 2022 г. № 316/нк.

Соискатель ученой степени Гутенев Максим Юрьевич, 18 сентября 1985 года рождения.

В 2008 г. окончил ГОУ ВПО «Южно-Уральский государственный университет» по специальности «Политология». Диссертацию на соискание ученой степени кандидата философских наук на тему «Шахматная игра как феномен интеллектуальной культуры» защитил в 2013 г. в диссертационном совете Д.212.274.02, созданном на базе ФГБОУ ВПО «Тюменский

государственный университет». Ученое звание доцента по специальности 23.00.02. Политические институты, процессы и технологии присвоено в 2018 г.

В период подготовки диссертации соискатель Гутенев Максим Юрьевич с 08 октября 2018 г. по 02 марта 2025 г. работал в должности доцента кафедры международных отношений, политологии и регионоведения, с 03 марта 2025 г. – заведующим кафедрой международных отношений, политологии и регионоведения. С 01 июля 2025 г. назначен на должность директора Института лингвистики и международных коммуникаций федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет)», продолжая работать в должности заведующего кафедрой международных отношений, политологии и регионоведения на условиях внутреннего совместительства.

Диссертация выполнена на кафедре международных отношений, политологии и регионоведения Института лингвистики и международных коммуникаций федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет)».

Научный консультант – Сергунин Александр Анатольевич, доктор политических наук, профессор, профессор кафедры теории и истории международных отношений федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Санкт-Петербургский государственный университет».

Официальные оппоненты:

Иванов Олег Петрович, доктор политических наук, профессор, заведующий кафедрой прикладного анализа международных проблем ФГБОУ ВО «Дипломатическая академия МИД России» (гор. Москва),

Магомедов Арбахан Курбанович, доктор политических наук, доцент, главный научный сотрудник и профессор кафедры зарубежного регионоведения и внешней политики ФГАОУ ВО «Российский государственный гуманитарный университет» (гор. Москва),

Шапаров Александр Евгеньевич, доктор политических наук, профессор, профессор кафедры регионоведения, международных отношений и политологии ФГАО ВО «Северный (Арктический) федеральный университет им. М.В. Ломоносова» (гор. Архангельск),

дали **положительные** отзывы на диссертацию.

Ведущая организация ФГБУН «Институт США и Канады им. Г.А. Арбатова РАН», город Москва

в своем **положительном отзыве**, подготовленном и подписанном Вяхиревой Натальей Сергеевной, кандидатом политических наук, руководителем Отдела Канады, указала, что диссертационное исследование Гутенев М.Ю. соответствует требованиям пп. 9-11, 13-14 «Положения о порядке присуждения учёных степеней», утверждённого постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 № 842 (в действующей редакции), а её автор заслуживает присуждения учёной степени доктора политических наук по специальности 5.5.4 «Международные отношения, глобальные и региональные исследования».

Отзыв ведущей организации содержит **следующие замечания**:

1. Во введении следовало бы более четко указать хронологические рамки исследования, это могло бы снять ряд вопросов, возникших при ознакомлении с представленной работой.

2. Во введении об Арктической научной дипломатии (АНД) говорится исключительно в положительном ключе, как о механизме, способствующему укреплению международного сотрудничества, при этом ничего не сказано об имеющихся ограничениях. Уже во введении имело бы смысл указать на ограничения для взаимодействия в рамках АНД, которые особенно ярко проявились после 2022 г., это сделало бы введение более сбалансированным

и позволило бы более четко отразить современное положение дел и содержание работы. Впервые об АНД как об инструменте ослабления позиций государства (приведен пример России) упоминается только на стр. 11, т.е. уже в главе 1.

3. Во введении в разделе «Степень научной разработанности темы» имеется подраздел, в котором перечислены фамилии российских исследователей, изучающих особенности современных арктических стратегий арктических и неарктических государств (с. 16). Однако в данном списке отсутствуют фамилии и исследования сотрудников Института США и Канады имени Г.А. Арбатова РАН (ИСКРАН), которые детально и системно на протяжении многих лет изучают арктические политики США и Канады. Изучение работ Рогова С.М., Теребова О.В., Володина Д.А., Вяхиревой Н.С., Израелян Е.В. могло бы обогатить раздел диссертации 2.2 Арктическая научная дипломатия США и 2.3. Арктическая научная дипломатия Канады.

Кроме того, упоминание ИСКРАН отсутствует среди перечисления институтов РАН, занимающихся различными аспектами изучения Арктики и международного сотрудничества в регионе, автором упомянуты лишь ИМЭМО и ИЕ РАН (с. 330-331), что является упущением. Среди перечня ВУЗов (с. 334), имеющих учебные программы и дисциплины по арктической тематике, в диссертации почему-то отсутствует ведущий ВУЗ в области международных отношений МГИМО.

4. Также представляется упущением, что в диссертационном исследовании недоучтены работы А.Н. Вылегжанина, специалиста в области международного морского права, автора многочисленных публикаций по вопросам правового регулирования в арктическом регионе, при рассмотрении автором диссертации правовых аспектов, касающихся Арктики: Конвенции по морскому праву, правовых основ функционирования Арктического совета, вопроса об уточнении границ континентального шельфа, правового режима Арктики.

5. В 2, 3, 5 главах диссертации собран большой объем информации справочно-энциклопедического характера, сопровождающейся обобщениями и выводами в конце каждой из глав. Во 2 и 3 главах было бы целесообразно привести не только названия организаций и историю их становления, но и конкретные проекты, включая многосторонние, которые можно считать примерами реализации научной дипломатии с оценкой их результативности. Также имело бы смысл проанализировать масштабы выделяемого финансирования на задачи, связанные с АНД, в каждой из стран. Примечательно, что в работе не приведено ни единого финансового показателя.

6. В диссертационном исследовании при анализе арктической стратегии и АНД Канады слишком в упрощенной форме представлена причина проведения Канадой жесткой линии в отношении России (с. 180), а именно сказано, что «жесткая позиция Оттавы в отношении Москвы была в значительной мере обусловлена давлением многочисленной украинской диаспоры Канады на правительство Дж. Трюдо», никаких других факторов и причин не приводится, тогда как политика Канады в отношении России формируется под влиянием целого комплекса факторов, среди которых фактор диаспоры вряд ли является первостепенным. Следует учитывать, что Канада – член коллективного Запада и ее политика в отношении России обусловлена кризисным характером отношений по линии Россия – Запад, во многих ситуациях политика Канады движется в фарватере политики США и русле трансатлантической солидарности. У России и Канады принципиально различаются подходы к ключевым вопросам мироустройства. На политику Канады в отношении России влияет несогласие с действиями Москвы на мировой арене, которые во многих случаях не соответствуют канадскому видению «мирового порядка, основанного на правилах». Безусловно, одним из центральных факторов, влияющих на современные российско-канадские отношения, остается украинский кризис, поскольку страны не могут прийти к согласию ни в вопросе причин кризиса, ни в вопросе путей его разрешения.

Канада рассматривает действия России как нарушение международного права территориальной целостности Украины. Фактор украинской диаспоры в Канаде следовало бы упоминать только после указания всех вышеперечисленных причин ухудшения двусторонних отношений и жесткой политики Оттавы. Однако, учитывая, что анализ причин ухудшения российско-канадских отношений не является центральным исследовательским вопросом диссертационной работы, упоминание в виде упоминания украинской диаспоры как причины жесткой политики Канады в отношении России имело бы смысл снять из текста, чтобы не портить общее впечатление об уровне анализа в диссертационном исследовании.

7. На с. 208 сказано, что канадская АНД отличается большей стабильностью и миролюбивостью, чем АНД США. «Кроме того, США проявляют недоверие к АНД со стороны недружественных государств, что препятствует развитию международных научных связей в Заполярье». Первый тезис представляется спорным, второй тезис представляется ограниченным. Следовало бы принять во внимание, что в Канаде с 2024 г. существенно увеличены расходы на оборону, наращивается военное присутствие Канады в Арктическом регионе, в том числе в целях противодействия угрозам, исходящим, по канадским оценкам, от России и Китая. Правительство Канады делает акцент на инновационные разработки двойного назначения для Арктики. По оценкам МИД России, наращивание военной активности Канады и проявляющаяся более четкая линия на инфраструктурное военное освоение Арктического региона, подрывает региональную стабильность.

Также автору работы следовало бы учесть, что правительство Канады регулярно обвиняет Китай в шпионаже и проведении исследований двойного назначения, гражданского и военного, в Арктике. Таким образом, Канада, как и США проявляет недоверие к политике, в том числе, АНД, недружественных стран, что не способствует развитию научного

сотрудничества и АНД с этими государствами, однако, в диссертационной работе этот факт упущен из внимания.

8. Диссертационную работу обогатило бы и рассмотрение оборонной стратегии в Арктике Франции, которая была принята в июле 2025 г., но в диссертационном исследовании не упомянута.

9. Имеется ряд стилистических замечаний, исправление которых добавило бы четкости изложения материала.

10. В работе повсеместно употребляется оборот «к настоящему времени», «в настоящее время» (с. 63, с. 78, с. 129, с. 213, с. 249 и многие другие), при этом остается неясным, какое время имеет в виду автор, время написания главы, окончания подготовки диссертации, момент представления диссертации на отзыв или что-то еще. Употребление подобных оборотов не добавляет четкости изложению. Следовало бы более конкретно указывать год или год и месяц, например, «к 2022 г.», «к декабрю 2024 г.» и т.п.

На с. 103 Автор пишет: «Представитель России в АС Барбин В.В. полагает...». Диссертационная работа датирована 2025 годом. Барбин В.В. занимал должность старшего должностного лица РФ в Арктическом совете, будучи послом по особым поручениям МИД РФ, до 2018 г. В подобных случаях в скобках следовало бы указать даты, в которые дипломат занимал данную должность (2014-2018 гг.). В диссертации имеются и другие аналогичные примеры.

Соискатель имеет 33 опубликованные научные работы по теме диссертации, из них 20 – в рецензируемых научных изданиях, включённых в перечень ВАК по соответствующей специальности, 9 – в изданиях РИНЦ, 3 – в зарубежных журналах, индексируемых в международных базах данных Scopus и WoS, и 1 монография.

Недостоверные сведения в списке опубликованных соискателем ученой степени работ, которых отражены научные результаты диссертации Гутенев М.Ю., отсутствуют; неправомерных заимствований нет.

Перечень наиболее важных работ, в том числе опубликованных в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК Минобрнауки РФ:

1. Гутенев, М.Ю. Арктическая шахматная доска / М.Ю. Гутенев // Социально-политические науки. – М.: Издательский дом «Юр-ВАК». – № 2. – 2016. – С. 188–191.

2. Гутенев, М.Ю. Арктическая политика Токио: история и современность / М.Ю. Гутенев // Вестник Забайкальского государственного университета. – 2017. – Т. 23. – № 9. – С. 75–83.

3. Гутенев, М.Ю. Арктическая стратегия Пекина в XXI в.: прогнозы и тенденции / М.Ю. Гутенев // Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика, право. – 2017. – № 2–3. – С. 60–71.

4. Гутенев, М.Ю. Перспективы развития СМП как социально-экономического ресурса развития российского государства и его безопасности в XXI веке / М.Ю. Гутенев // Теоретическая и прикладная экономика. – 2018. – № 1. – С. 61–67.

5. Гутенев, М.Ю. «Мягкие механизмы» реализации арктической стратегии Китая / М.Ю. Гутенев // Сравнительная политика. – 2018. – № 9 (4). – С. 147–154.

6. Гутенев, М.Ю. Северный морской путь в арктической политике РФ / М.Ю. Гутенев // Мировая экономика и международные отношения. – 2019. Том 63, № 1. – С. 83–87.

7. Гутенев, М.Ю. Национальные интересы Южной Кореи в Арктике / М.Ю. Гутенев // Проблемы Дальнего Востока. – 2019. – № 1 – С.46–53.

8. Гутенев, М.Ю. Арктика во внешней политике США / М.Ю. Гутенев // Ойкумена. Регионоведческие исследования: научно-теоретический журнал. – 2019. – № 2. – С. 133–143.

9. Гутенев, М.Ю. Арктическая политика Норвегии: преемственность и новации / М.Ю. Гутенев, А.А. Сергунин, В.А. Коньшев // Современная Европа. – 2019. – № 4. – С. 108–118.

10. Гутенев, М.Ю. Научная дипломатия Великобритании в Арктике / М.Ю. Гутенев // Мировая экономика и международные отношения. – 2020. – № 2. – С. 110–117.

11. Гутенев М.Ю. Научная дипломатия как приоритет государственной политики в Арктике / М.Ю. Гутенев, Е.В. Бойко // Известия Иркутского государственного университета. Серия «Политология. Религиоведение». – 2021. – Т. 35 – С. 64.–76.

12. Гутенев, М.Ю. Научная дипломатия как инструмент достижения внешнеполитических целей / М.Ю. Гутенев // Мировая экономика и международные отношения. – 2021. – Том 65. – № 6. – С. 119–127.

13. Гутенев, М.Ю. Научная дипломатия Турции в Арктике / М.Ю. Гутенев, Р. Калфоглу // Вестник Московского государственного областного университета Серия: История и политические науки. – 2022. – № 1. – С. 142–153.

14. Гутенев, М.Ю. Научная дипломатия неарктических стран в Арктике / М.Ю. Гутенев, Ю.С. Митина // Теории и проблемы политических исследований. – 2022. – Т. 11. – № 1А. – С. 186–199.

15. Гутенев, М.Ю. Арктическая научная дипломатия России: теория и практика / М.Ю. Гутенев, А.А. Сергунин // Вестник международных организаций. – 2022. – Т. 17. – № 3. – С. 155–174 (на русском и английском языках) DOI: 10.17323/1996-7845-2022-03-06.

16. Гутенев, М.Ю. Арктическая научная дипломатия стран Северной Европы / М.Ю. Гутенев, А.А. Сергунин, О.Н. Шадрин // Современная Европа. – 2023. – № 2. – С. 19–33.

17. Сергунин, А.А. Арктическая научная дипломатия: теоретические подходы /А. А. Сергунин, М.Ю. Гутенев // Россия и Америка в XXI веке. – 2023. – Спецвыпуск: Научная конференция «Россия и мир: соперничество и сотрудничество в Арктике». – ISSN 2070-5476. – URL: <http://rusus.jes.su> (дата обращения: 21.11.2024).

18. Сергунин, А.А. Арктическая научная дипломатия США и Канады: сравнительный анализ / А.А. Сергунин, М.Ю. Гутенев // *Мировая экономика и международные отношения*. – 2023. – Т. 67, № 6. – С. 92–105. – DOI: 10.20542/0131-2227-2023-67-6-92-105.

19. Гутенев, М.Ю. Российские университеты как акторы арктической научной дипломатии / М.Ю. Гутенев, М.Л. Лагутина, А.А. Сергунин // *Высшее образование в России*. – 2023. – Т. 32. – № 8-9. – С. 70–88.

20. Гутенев, М.Ю. Научная дипломатия в истории международных отношений / М.Ю. Гутенев // *Теории и проблемы политических исследований*. – 2024. – Том 13, № 7А. – С. 89–100.

Зарубежные публикации Scopus и WoS:

21. Gutenev, M.Yu. Science diplomacy as a tool for reducing conflict in the Arctic / M.Yu. Gutenev, E.V. Boyko // *IOP Conference Series: Earth and Environmental Science*. – 2020. – Vol. 539. – Article 012041. – DOI: 10.1088/1755-1315/539/1/012041.

22. Sergunin, A.A. Teaching the Arctic's sustainable development at Russian universities / A.A. Sergunin, M.Yu. Gutenev // *Polar Geography*. – 2023. – Vol. 46, No. 1. – Pp. 18–40. – DOI: 10.1080/1088937X.2023.2210177.

23. Sorokina, T.Yu. International interdisciplinary Arctic research: Case study of the Russian Arctic biomonitoring mega-grant project / T.Yu. Sorokina, L. Zarubina, M. Gutenev, E. Kudryashova // *Polar Record*. – 2023. – Vol. 59. – Article e28. – DOI: 10.1017/S0032247423000190.

На диссертацию и автореферат поступили отзывы:

Положительный отзыв на диссертацию официального оппонента **Иванова Олега Петровича**, доктора политических наук, профессора, заведующего кафедрой прикладного анализа международных проблем ФГБОУ ВО «Дипломатическая академия МИД России».

В отзыве указаны следующие замечания:

1. Во-первых, если бы автор раскрыл российскую научную дипломатию в Арктике не в последней, а во-второй главе, то это дало бы ему возможность изучить все аспекты темы в последующих главах через призму российских национальных интересов.

2. Во-вторых, количество поставленных задач в исследовании недостаточно (с. 19), хотя следует признать, что заявленная цель достигнута.

3. В-третьих, соискатель вполне справедливо отмечает, что «научная дипломатия должна служить не только средством международного сотрудничества, но и стать значимым элементом государственной политики, способствующим достижению и укреплению национальных интересов» (с. 38). Однако, как представляется, это положение не получило достаточного развития и более детального раскрытия в других главах, где автор освещает научную дипломатию разных стран.

4. В-четвертых, в диссертации утверждается, что «в научных и дипломатических кругах не до конца разработаны и прояснены конкретные механизмы, с помощью которых научная дипломатия улучшает отношения между государствами» (с. 43). Диссертация бы выиграла, если бы автор подробно пояснил, почему такой механизм не разработан и сделал бы свои предложения и рекомендации в этой связи.

5. В-пятых, параграф 1.2, где рассматривается история и линейное становление арктической научной дипломатии представляется избыточным по объему для политологического исследования.

6. В-шестых, имеется некоторая асимметрия в объеме параграфов исследования. В частности, параграф 2.1. слишком короткий.

Положительный отзыв на диссертацию официального оппонента **Магомедова Арбахана Курбановича**, доктора политических наук, доцента, главного научного сотрудника и профессора кафедры зарубежного регионоведения и внешней политики ФГАОУ ВО «Российский государственный гуманитарный университет».

В отзыве указаны следующие замечания:

1. Одно из наиболее важных – и одновременно спорных соображений в диссертации – несколько облегченная трактовка современного состояния АНД и тех вызовов, с которыми оно столкнулось в «пост-февральский» период – в годы, последовавшие после начала российской СВО на Украине. Автор лишь бегло и скупо указывает на то, что «в настоящее время российская АНД сталкивается с рядом серьезных вызовов, осложняющих реализацию международных проектов» (с. 380). А между тем, последние годы ознаменовались не только деградацией международных полярных институтов, обеспечивавших эффективную международно-политическую координацию в арктическом регионе. Они также ознаменовались приостановкой многочисленных исследовательских проектов, разрывом международных профессиональных связей, о чем с горечью сообщают российские и зарубежные ученые.

2. Другое замечание, тесно связанное с первым, касается аспектов, связанных с исторической эволюцией АНД. Говоря об основных этапах трансформации полярных исследований, автор подчеркивает, что «в современных условиях АНД сохраняет значимость как гибкий формат международного взаимодействия, обладающий эффектом «перетекания», позволяя укреплять сотрудничество ее участников и в других сферах (с. 25, 155-156, 376). Думается, данный вывод недооценивает всей глубины дезорганизации системы международных отношений в Арктике, включая ее «мягкие» формы, к коим относятся АНД и гуманитарное сотрудничество. Куда более важными, на наш взгляд, являются вопросы: насколько сегодня международное научное сотрудничество в Арктике оказывается пропитано недоверием и предрассудками? Насколько сегодня можно сохранять интеллектуальный нейтралитет и объективность АНД? Есть ли, например, у политиков арктических стран последовательное и целостное представление о АНД в условиях «пост-февральского» кризиса международных отношений?

3. Наконец, в диссертации лишь обозначены, но не раскрыты причины, по которым российская сторона недостаточное внимание уделяет потенциалу «мягкой силы» и публичной дипломатии. А между тем, с помощью такого анализа можно было бы приблизиться к лучшему пониманию современного состояния и потенциала таких параметров АНД и публичной дипломатии, как обменные программы, стипендиальные фонды, совместные исследовательские проекты и т.д.

Положительный отзыв на диссертацию официального оппонента **Шапарова Александра Евгеньевича**, доктора политических наук, профессора, профессора кафедры регионоведения, международных отношений и политологии ФГАОУ ВО «Северный (Арктический) федеральный университет им. М.В. Ломоносова».

В отзыве указаны следующие замечания:

1. Формулировка объекта исследования слишком узкая – «арктическая научная дипломатия в региональной системе международных отношений» (с. 19 диссертации). Эта формулировка дублирует тему, в то время как объект исследования предполагает более широкий охват. Может быть, следовало бы расширить объект до системы международных отношений в Арктике?

2. В качестве теоретической основы исследования научной дипломатии диссертант опирается (с оговорками) на концепцию публичной дипломатии Дж. Ная, понимая под научной дипломатией разновидность публичной дипломатии (с. 23). Таким образом, за теоретическую основу взята концепция неолиберализма. Однако выше, в теоретической значимости, диссертант пишет: «Исследование способствует интеграции научной дипломатии в существующие теоретические подходы, такие как неореализм, неолиберализм и глобализм...» (с. 21). Еще выше, в научной новизне, автор отмечает: «Рассмотрение АНД сквозь призму теоретических парадигм неореализма, неолиберализма и глобализма позволило... (с. 20). С другой стороны, на с. 43 говорится: «Попытки теоретизировать научную дипломатию и интегрировать ее в школы международных отношений

является, на наш взгляд, важной теоретической задачей» (с. 43). Отсюда вопрос: диссертант опирался лишь на концепцию неолиберализма или на синтез теоретических подходов?

3. Заявленная в работе концепция мягкой силы, как теоретическая основа исследования, не вполне реализована. Остается без ответа вопрос: как благодаря мягкой силе исследуемым странам удастся защитить свои национальные интересы и повысить привлекательность и конкурентоспособность страны на мировой арене, или воздействовать на близлежащие государства?

4. Диссертант справедливо говорит об Арктике как регионе, в котором существует большое количество нерешенных проблем, имеющих глобальное значение и АНД как части глобального управления регионом (с. 48). Но еще ранее таким регионом стала рассматриваться Антарктика. Известно, что есть направления в научных исследованиях – полярные исследования. Диссертант упоминает о феномене Первого Международного полярного года с 1 августа 1882 г. по 1 августа 1883 г. (МПГ) как начале международного научного сотрудничества в Арктике и пишет в том числе и про южное полушарие (с. 84). Наконец, существует термин «полярная научная дипломатия» (Polar science diplomacy). К сожалению, в тексте диссертации его не встречается. Есть и работы по данной теме (например, Коньшев В.Н. Научная дипломатия в Арктике и Антарктике // Арктика и Север. 2023. № 52. С. 136–152. DOI: 10.37482/issn2221-2698.2023.52.136). Работа также в диссертации не упомянута. Отсюда два вопроса: обладает ли, по мнению диссертанта, термин «полярная научная дипломатия» эвристическим потенциалом? В чем состоят отличия между научной дипломатией в Арктике и Антарктике?

5. По главе 4. Не в полной мере учтено влияние текущего геополитического контекста на функционирование международных арктических институтов. В главе справедливо описаны ключевые организации, однако анализ их деятельности дан преимущественно в докризисной парадигме. Требуется дополнительного освещения вопрос о том,

как приостановка участия Российской Федерации в работе ряда структур, введение ограничений на сотрудничество и обмен данными трансформируют модели и функционирования, а также мандаты и перспективы. Это важно для прогностической оценки будущего арктической научной дипломатии в условиях новой международной реальности.

6. Институциональные и организационные проблемы российской арктической научной дипломатии нуждаются в более детальной конкретизации. Диссертант верно указывает на существование многоуровневой координации и сопутствующих вызовов. Однако перечень этих вызовов носит общий характер. Для усиления аналитической ценности работы целесообразно было бы более чётко идентифицировать и систематизировать конкретные административно-управленческие, финансово-экономические и нормативно-правовые барьеры, затрудняющие эффективную интеграцию российских научных структур в международное сотрудничество.

7. Предложения по развитию и оптимизации российской арктической научной дипломатии носят рамочный характер и требуют большей операционализации. Сделанные в заключении главы выводы и рекомендации задают верное стратегическое направление, но недостаточно переведены в плоскость практических мер. Для придания работе большей прикладной значимости было бы полезно предложить более развернутый и структурированный комплекс конкретных шагов (например, по совершенствованию межведомственного взаимодействия, созданию целевых инструментов финансирования, развитию международного партнерства в обход существующих ограничений), направленных на преодоление выявленных проблем.

Положительный отзыв на автореферат **Маркушиной Натальи Юрьевны**, доктора политических наук, доцента, профессора кафедры мировой политики ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет». Отзыв замечаний не содержит.

Положительный отзыв на автореферат **Никитина Леонида Витальевича**, доктора исторических наук, доцента, профессора кафедры истории и права ФГБОУ ВО «Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет». Отзыв замечаний не содержит.

Выбор официальных оппонентов и ведущей организации обосновывается их высоким профессионализмом и компетентностью в соответствующих областях науки, наличием у оппонентов и сотрудников ведущей организации публикаций по тематике диссертации в рецензируемых журналах за последние пять лет.

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт США и Канады Российской академии наук является ведущим научным центром, специализирующимся на исследованиях международных отношений, внешней политики ведущих мировых держав и трансформации мировой политической системы. Институт осуществляет комплексные исследования в области международного сотрудничества и политики государств в арктическом регионе, что напрямую соотносится с тематикой диссертации. Иванов Олег Петрович является признанным специалистом в области международных отношений и военно-политической стратегии США и НАТО. Сфера его научных интересов включает вопросы стратегического соперничества, международной безопасности и внешнеполитического поведения государств. Его исследования, посвящённые анализу глобальной стратегии США и трансформации международной среды, соответствуют проблематике диссертации, рассматривающей научную дипломатию как инструмент внешнеполитического позиционирования государств, в том числе в Арктическом регионе. Магомедов Арбахан Курбанович – авторитетный эксперт в области международных отношений и арктической политики. Особое внимание в своих исследованиях он уделяет арктическим стратегиям государств и международным процессам в Арктическом регионе, включая взаимодействие арктических и неарктических стран. Шапаров Александр Евгеньевич – ведущий эксперт в области международных отношений и

арктической политики. Особое внимание в своих исследованиях он уделяет социально-политическим процессам в Арктике, международному сотрудничеству в высоких широтах и развитию Северного морского пути как фактора международного взаимодействия.

Диссертационный совет отмечает, что на основании выполненных соискателем исследований:

– систематизированы современные концептуально-теоретические подходы к изучению арктической научной дипломатии через призму неореализма, неолиберализма и глобализма, что позволило раскрыть её природу, функции и механизмы реализации;

– предложена авторская периодизация эволюции арктической научной дипломатии, отражающая её трансформацию под влиянием изменений международной системы, геополитической обстановки и научных приоритетов;

– выявлены специфика и основные направления современных научных исследований Арктики в России и за рубежом, формирующие среду для развития арктической научной дипломатии;

– определены международно-правовые механизмы регулирования арктической научной дипломатии, определяющие условия и направления научного сотрудничества в Арктике;

– проведён сравнительный анализ специфики и приоритетов арктической научной дипломатии арктических и неарктических государств, отражающий различия в их стратегических целях и механизмах международного взаимодействия;

– раскрыты особенности реализации арктической научной дипломатии в деятельности международных межправительственных и неправительственных организаций и форумов;

– обоснована роль арктической научной дипломатии в арктической стратегии Российской Федерации, выявлены её организационные особенности, формы и методы реализации как инструмента защиты

национальных интересов и укрепления международных позиций России в регионе.

Теоретическая значимость заключается в уточнении стратегического контекста, трансформирующего роль России в Арктике, а также в развитии концептуального осмысления арктической научной дипломатии как междисциплинарного феномена, объединяющего науку, дипломатию и политику в системе международных отношений. Исследование выявляет различия в стратегических целях и механизмах реализации АНД между арктическими и неарктическими государствами, что способствует уточнению её роли как инструмента для защиты национальных интересов этих стран и для укрепления международного сотрудничества между ними. Анализ подходов арктических и неарктических стран способствует разработке новых теоретических моделей взаимодействия государств, учитывающих разнообразие стратегий, влияющих на стабильность и устойчивое развитие региона. Кроме того, работа раскрывает эвристический потенциал АНД через призму неореализма, неолиберализма и глобализма, что способствует расширению теоретической базы международных отношений и формированию новых подходов к исследованию региональных и глобальных процессов.

Практическая значимость исследования заключается в том, что его результаты могут быть использованы в работе внешнеполитических и научных ведомств России, в том числе для Министерства иностранных дел, Министерства по развитию Дальнего Востока и Арктики, Министерства науки и высшего образования, Российской академии наук и других структур, отвечающих за реализацию научной и международной деятельности в Арктике. Выводы и предложения, сформулированные в диссертации, могут служить основой для разработки единой политики реализации АНД России и гармонизации механизмов участия всех субъектов федерации.

Полученные результаты исследования могут быть использованы для разработки специализированных учебных курсов для студентов в

арктических вузах России, а также студентов, изучающих различные направления политической науки, международных отношений и арктиковедения. Кроме того, они могут послужить основой для программ повышения квалификации и профессиональной переподготовки специалистов, участвующих в российской АНД.

Личный вклад соискателя состоит в:

– выявлении современных концептуально-теоретических подходов к изучению арктической научной дипломатии, характеризующихся значительными различиями в трактовке её природы и проявлений. Рассмотрение арктической научной дипломатии сквозь призму теоретических парадигм неореализма, неолиберализма и глобализма позволило систематизировать представления об арктической научной дипломатии и выявить её эвристический потенциал для более глубокого понимания природы и механизмов её реализации в современной системе международных отношений.

– предложении авторской периодизации эволюции арктической научной дипломатии, отражающей её трансформацию под влиянием различных факторов.

– выявлении специфики и основных направлений современных научных исследований Арктики в России и за рубежом, способствующих формированию благоприятных условий для укрепления научных связей и развития арктической научной дипломатии.

– определении международно-правовых механизмов регулирования арктической научной дипломатии, определяющих условия и направления научного сотрудничества в регионе.

– проведении сравнительного анализа специфики и ключевых приоритетов арктической научной дипломатии арктических и неарктических стран, отражающих различия в их стратегических целях, научных приоритетах и механизмах международного сотрудничества в Арктике.

– выделении специфики арктической научной дипломатии в деятельности международных межправительственных и неправительственных организаций и форумов, проявляющейся в координации реализации международных научных проектов, разработке экологических стандартов, поддержке образовательных инициатив и содействии устойчивому развитию региона.

– системном анализе роли арктической научной дипломатии в арктической стратегии России, выявлении её организационных особенностей, форм и методов реализации, способствующих развитию международного научного сотрудничества и укреплению позиций страны в регионе.

В ходе защиты были заданы следующие вопросы:

1. Почему Россия уделяет большее внимание исследованиям в сфере хозяйственной деятельности, тогда как в зарубежных странах больший акцент делается на экологической и климатической тематике?

2. Какой основополагающий документ в настоящее время в наибольшей степени регулирует арктическую научную дипломатию?

3. Насколько реалистичны перспективы развития Северного морского пути для России?

4. Почему Норвегия и Швеция уделяют значительное внимание гуманитарному аспекту арктических исследований (изучению культуры, языков коренных народов Севера, защите их прав), тогда как в России основной акцент делается на решении прикладных задач? Чем обусловлено такое различие и следует ли рассматривать его как пробел, требующий восполнения со стороны России?

5. Входит ли арктическая научная дипломатия в организационную деятельность Арктического совета?

6. В условиях санкционного давления в отношении России каковы перспективы арктической научной дипломатии: стагнация и спад или наличие признаков оживления за счет переориентации на страны Глобального Юга?

Соискатель Гутенев М.Ю. ответил на все заданные ему в ходе заседания вопросы и привёл убедительную аргументацию.

На заседании 13 февраля 2026 г. диссертационный совет принял решение за постановку и решение научных задач, имеющих значение для развития политической науки, присудить Гутеневу Максиму Юрьевичу учёную степень доктора политических наук, так как диссертация представляет собой научно-квалификационную работу, которая соответствует критериям, установленным пунктами 4, 7, 12–13, 25 «Положения о порядке присуждения учёных степеней», утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 г. № 842 (в действующей редакции).

При проведении тайного голосования диссертационный совет в количестве 14 человек, из них по специальности рассматриваемой диссертации 7 докторов наук, участвовавших в заседании из 17 человек, входящих в состав совета, проголосовал: «за» – 14, «против» – 0, недействительных бюллетеней – 0.

Председатель диссертационного совета

д.полит. н., профессор

М. И. Рыхтик

Ученый секретарь диссертационного совета

к.и.н.

Д.А. Белащенко

13 февраля 2026 г.